

**ЧАСТНО-ПРАВОВЫЕ
(ЦИВИЛИСТИЧЕСКИЕ) НАУКИ**

Оригинальная статья

<https://doi.org/10.31429/20785836-17-4-27-33>

**ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ГМО В СЕЛЬСКОМ ХОЗЯЙСТВЕ: ПОИСК
СБАЛАНСИРОВАННОГО НОРМАТИВНОГО ПОДХОДА В РОССИИ И
ЗА РУБЕЖОМ**

Иншакова А.О.*¹, Тымчук Ю.А.²

¹ФГБОУ ВО «Кубанский государственный университет»

(Ставропольская ул., д. 149, г. Краснодар, Россия, 350040);

²ФГАОУ ВО «Волгоградский государственный университет»

(Университетский проспект, д. 100, г. Волгоград, Россия, 400062)

Ссылка для цитирования: Иншакова А.О., Тымчук Ю.А. Использование ГМО в сельском хозяйстве: поиск сбалансированного нормативного подхода в России и за рубежом. *Юридический вестник Кубанского государственного университета*. 2025;17(4):27–33. <https://doi.org/10.31429/20785836-17-4-27-33>

КОНТАКТНАЯ ИНФОРМАЦИЯ:

Иншакова Агнесса Олеговна*, доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры предпринимательского и международного частного права Кубанского государственного университета, Главный научный сотрудник ФГБОУ ВО «Кубанский государственный университет», Почетный работник сферы образования РФ, Почетный работник науки и высоких технологий РФ, эксперт Российской академии наук

Адрес: Ставропольская ул., д. 149, г. Краснодар, Россия, 350040

Тел.: +7 (988) 988-44-44

E-mail: ainshakova@list.ru

Конфликт интересов. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Финансирование. Исследование выполнено при финансовой поддержке Российского научного фонда, проект №25-28-00269 «Умное» сельское хозяйство и LegalTech в агропромышленном комплексе: правовая модель «Агро 4.0» в условиях устойчивого развития».

Статья поступила в редакцию: 06.11.2025

Статья принята к печати: 20.11.2025

Дата публикации: 19.12.2025

Аннотация: В работе рассматривается действующее отечественное правовое регулирование в области использования ГМО в сельском хозяйстве. Установлено, что отечественный законодатель придерживается принципа предосторожности в совокупности с принципом должной осмотрительности. Выявляются противоречия между существующими нормативными предписаниями запретительного характера и правоприменительной практикой, а также правовые пробелы. Обращается внимание на факт неподписания Картахенского протокола по биобезопасности к Конвенции о биологическом разнообразии. С учетом этого основная цель исследования связана с определением направлений совершенствования нормативного регулирования, обоснованием целесообразности пересмотра нормативных подходов по использованию ГМО в сельском хозяйстве в сторону поиска баланса между государством, исследователями, производителями и потребителями.

Проводится анализ позиций зарубежных исследователей, в том числе из стран-участниц интеграционного объединения БРИКС как приоритетного внешнеэкономического партнера России, по вопросу об использовании ГМО в сельском хозяйстве. Особое внимание уделяется технологии геномного (генного) редактирования (в частности, CRISPR), а также нормативному опыту Китая по регламентации использования ГМО в сельском хозяйстве и предпринятой попытке упрощенного правового регулирования генетически отредактированных сельскохозяйственных культур.

По итогам проведенного исследования дается критическая оценка существующему запретительному нормативному подходу по использованию ГМО в сельском хозяйстве в России. В то

же время сформулированы рекомендации по совершенствованию законодательства, которые учитывают как преимущественно негативное отношение населения к ГМО, так и возможности технологии геномного редактирования сельскохозяйственных культур.

Ключевые слова: сельское хозяйство, правовое регулирование ГМО, ГМ-культуры, геномное (генное) редактирование сельскохозяйственных культур, CRISPR.

Введение

Улучшение сортов культурных растений один из ключевых столпов, на котором базируются многие научные разработки в области сельского хозяйства. Цель улучшения очевидна – это стремление обеспечить население планеты продуктами питания за счет повышения урожайности с сохранением их качества и безопасности [12, с. 81]. Создание и коммерциализация в ряде стран мира генетически-модифицированных культур (ГМ-культуры) на фоне споров по поводу их пищевой и экологической безопасности породило не только социальную, но и правовую проблему.

В то же время решение правовой проблемы использования ГМ-культур в сельском хозяйстве напрямую связано как с соответствующими профильными научными исследованиями ученых, так и тем нормативным подходом к ГМО в целом, которого придерживаются в конкретном государстве (принцип существенной эквивалентности или принцип предосторожности) [1, с. 22].

Нормативной базой для регулирования ГМО в России, которая по состоянию на ноябрь 2025 года не подписала Картахенский протокол по биобезопасности к Конвенции о биологическом разнообразии, выступают Федеральный закон от 05 июля 1996 г. № 86-ФЗ «О государственном регулировании в области генно-инженерной деятельности», Федеральный закон от 3 июля 2016 г. № 358-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части совершенствования государственного регулирования в области генно-инженерной деятельности», Федеральный закон от 30 декабря 2020 г. № 492-ФЗ «О биологической безопасности в Российской Федерации», Правила государственной регистрации генно-инженерно-модифицированных организмов, предназначенных для выпуска в окружающую среду, а также продукции, полученной с применением таких организмов или содержащей такие организмы, включая указанную продукцию, ввозимую на территорию Российской Федерации, утв. Постановлением Правительства РФ от 18 января 2023 г. № 35, Постановление Правительства РФ от 12 июня 2025 г. № 890 «О генно-инженерно-модифицированных организмах и продукции, полученной с применением таких организмов или содержащей такие организмы, используемых для производства кормов, вывозимых с территории Российской Федерации», СанПиН 2.3.2.2227-07, СанПиН 2.3.2.1078-01, Доктрина продовольственной безопасности Российской Федерации и др.

Фактически с 2016 года в России действует запрет на выращивание (использование для посева) ГМ-культур, а также их ввоз, за исключением случаев, связанных с проведением экспертиз и научных исследований. Кроме того, в ст. 4 Федерального закона от 11 июня 2021 г. № 159-ФЗ «О сельскохозяйственной продукции, сырье и продовольствии с улучшенными характеристиками» прямо установлен запрет на применение клонирования и методов генной инженерии, генно-инженерно-модифицированных и трансгенных организмов, а также на применение продукции, изготовленной с использованием генно-инженерно-модифицированных и трансгенных организмов при производстве, хранении, транспортировке и реализации улучшенной сельскохозяйственной продукции. Одновременно с этим, в соответствии со ст. 4 Технического регламента Таможенного союза «Пищевая продукция в части ее маркировки» (ТР ТС 022/2011) маркировка упакованной пищевой продукции должна содержать сведения о наличии в пищевой продукции компонентов, полученных с применением генно-модифицированных организмов. Нарушение указанного требования влечет административную ответственность (например, по ст. 14.8 КоАП РФ). Исходя из этого, возможно прийти к выводу о том, что отечественный законодатель придерживается принципа предосторожности в совокупности с принципом должной осмотрительности. Последний принцип позволяет потребителям самостоятельно принимать решения относительно приобретения товара с ГМО, содержащего соответствующую маркировку.

Одновременно с этим, анализ данных, содержащихся в Сводном государственном реестре ГМО, а также продукции, полученной с применением таких организмов или содержащей такие организмы, включая указанную продукцию, ввозимую на территорию РФ показывает, что в условиях

существующего запрета ГМ-культуры (соя и кукуруза), устойчивые к насекомым-вредителям и гербицидам, тем не менее зарегистрированы Россельхознадзором или Роспотребнадзором¹.

Полагаем, что существующее нормативное регулирование использования ГМ-культур по ряду объективных причин нуждается в совершенствовании и выборе иного вектора развития, основанного в том числе на лучших правоприменительных и нормативных практиках дружественных России государств, а именно пересмотре нормативного запрета на использование ГМО в сторону поиска баланса между государством, исследователями, производителями и потребителями и более гибкого нормативного регулирования, учитывающего принцип существенной эквивалентности.

Методы исследования

В статье с юридической точки зрения анализируется проблема использования ГМО (ГМ-культур) в сельском хозяйстве, для чего применяются как общенаучные (анализ, синтез, индукция, дедукция, обобщение и др.), так и частнонаучные юридические методы (формально-юридический, сравнительно-правовой и др.).

Результаты исследования

Проведенное исследование показало, что нормативные запреты в сферах, которые отличаются стремительным развитием и оказывают непосредственное влияние на обеспечение продовольственной безопасности государства не всегда являются эффективным инструментом регулирования общественных отношений. В частности, запретительный характер действующего регулирования в области ГМО в России, в том числе в части возможности его использования в сельском хозяйстве, способствует торможению развития отечественной науки и отставанию от государств, в которых указанные технологии развиваются и используются не бесконтрольно, а с соблюдением многочисленных требований и оценкой степени их влияния на человека и окружающую среду [9].

С учетом появления относительно новых технологий, а именно технологии геномного редактирования сельскохозяйственных культур (CRISPR и др.), которое не предполагает в отличие от ГМО включение сторонних генов, нормативное регулирование не может оставаться в статичном состоянии и игнорировать факт наличия накопленного отечественными учеными опыта по данному направлению². Соответственно, для устранения правового вакуума в отечественном законодательстве в настоящее время наименее трудоемким и оптимальным с точки зрения как объемов нормативной работы, так и неоднозначного и негативного отношения потребителей к ГМО, представляется решение, которое предполагает нормативное разграничение ГМО (с сохранением запрета на их использование, т.е. законодательство в сфере ГМО и их использования по-прежнему будет основано на принципе предосторожности) и геномного (генного) редактирования сельскохозяйственных культур, для правовой регламентации которого возможно воспринять положительный нормативный опыт Китая. В частности, в Федеральный закон от 5 июля 1996 г. № 86-ФЗ «О государственном регулировании в области генно-инженерной деятельности» после соответствующих консультаций с профильными исследователями-биологами возможно ввести определение понятия «генетически отредактированные сельскохозяйственные культуры», а также предусмотреть нормы о порядке проведения испытаний таких сельскохозяйственных культур, а также получения сертификата их безопасности для последующего использования.

Научная дискуссия

Зарубежные исследователи связывают Вторую зеленую революцию с внедрением генно-модифицированных культур в сельское хозяйство в Европе в середине 1990-х годов и отмечают, что в контексте устойчивого развития сельского хозяйства ГМО-культуры целесообразно рассматривать в рамках агроэкологической системы [8, с. 763].

Существуют и противоположные позиции. В частности, речь идет о агроэкологии как альтернативе ГМО, сущность которой состоит в создании и поддержке таких сельскохозяйственных систем, которые работают с природой, а не против нее за счет оптимизации плодородия почв, улучшения биоразнообразия и сокращения зависимости от пестицидов, удобрений и ГМО [10].

В США, несмотря на неподписание Картахенского протокола по биобезопасности к Конвенции о биологическом разнообразии, ГМО-культуры (в частности, соя) внедрены в сельское хозяйство и в

¹ Сводный государственный реестр генно-инженерно-модифицированных организмов (ГМО), а также продукции, полученной с применением таких организмов или содержащей такие организмы, включая указанную продукцию, ввозимую на территорию Российской Федерации [сайт]. Gmo.minzdrav.gov.ru.; 2024 [обновлено 06 декабря 2024; процитировано 01 ноября 2025]. Доступно: https://gmo.minzdrav.gov.ru/?applicant=&foiv_id=3&search_type=1&usage_type_id=&country_id=&search_form=&from=&to=&status=&bsearch=1&sort=desc&start=0.

² Анисимов А.П., Матьцин Д.Е. Аграрное право: учебник для вузов / А.П. Анисимов и др.; под ред. А.П. Анисимова, О.В. Поповой. Москва: Издательство Юрайт, 2023. С. 258.

больших объемах экспортируются в ряд стран (длительное время ГМО-соя из США экспортировалась в Китай и другие страны, однако с учетом текущей внешнеполитической и внешнеэкономической обстановки Китай усилил работу по отказу от зависимости от США по данному направлению, развивая внутренние механизмы производства, о чем будет сказано далее). В то же время в исследованиях американских ученых возможно обнаружить и достаточно новые разработки, в частности геномное (геномное) редактирование в сельском хозяйстве и пищевой промышленности (GEAF) [5, с. 47]. Вокруг данной технологии и смежных технологий (например, CRISPR, появившейся около 10 лет назад) также ведутся дискуссии, при этом в числе проблем, которые связаны с их восприятием у широкой общественности выделяют проблему, состоящую в том, что современные технологии генной инженерии смешиваются или отождествляются со старыми технологиями, и отчасти с ГМО [6]. По оценкам зарубежных исследователей именно редактирование генов и технология CRISPR будут приобретать все большее значение, в том числе в сельском хозяйстве [7, с. 131].

Схожие представления о перспективности технологий, основанных на редактировании генов высказывают и исследователи из стран БРИКС, в частности, индийские и китайские ученые.

Индийские исследователи обращают внимание на то, что ГМ-культуры, разработанные с использованием трансгенной технологии, в настоящее время выращиваются в 29 странах мира, занимая более 190 миллионов гектаров земли (например, такие коммерциализированные ГМ-культуры, устойчивые к гербицидам и насекомым как ГМ-хлопок, соя и кукуруза выращиваются уже более 20 лет в некоторых частях мира, что доказывает безопасность и преимущества таких культур), однако не отрицают, что редактирование генома может быть перспективным подходом, поскольку с помощью этого относительно нового метода можно получить нетрансгенные сельскохозяйственные культуры с желаемыми характеристиками [13, с. 35].

Кроме того, китайские исследователи обращают внимание на целесообразность снижения нормативного бремени и содействия коммерциализации ГМО, имея ввиду геномно-редактированные организмы, существенно отличающиеся от генно-модифицированных организмов, которые негативно воспринимаются общественностью и законодателями ряда государств, практически полностью ограничивших их применение посредством создания соответствующих нормативных предписаний [4].

Мы поддерживаем обозначенную позицию. Утверждать, что российским исследователям неизвестны технологии или особенности работы с генно-модифицированными организмами или методы геномного редактирования было бы неверно. Кроме того, в Федеральной научно-технической программе развития генетических технологий на 2019 – 2030 годы прямо указано, что «Геномное редактирование, позволяющее целенаправленно изменять геном организма, является прорывным инструментом, который уже находит практическое применение в сельском хозяйстве, промышленной биотехнологии, медицине и других отраслях экономики ведущих государств мира. Развитие генетических технологий, включая технологии геномного редактирования, и их практическое применение являются приоритетами в ведущих странах мира»¹. Между тем, в отечественном законодательстве по-прежнему имеется «правовой вакуум» как в части регламентации, так и в части разграничения таких технологий/методов улучшения сельскохозяйственных растений как геномное редактирование (CRISPR/Cas), так и собственно генно-инженерная модификация (или ГМО в трактовке ст. 2 Федерального закона от 5 июля 1996 г. № 86-ФЗ «О государственном регулировании в области генно-инженерной деятельности»). Позиция о необходимости установления различного правового режима для генно-модифицированных и геномно-редактированных организмов озвучивается и учеными-биологами, специализирующихся на данной проблематике².

Несмотря на фактический нормативный запрет в Перечень поручений по итогам совещания с членами Правительства, утв. Президентом РФ 16 мая 2025 г. № Пр-1078 Правительству РФ поручено представить предложения о целесообразности проведения при участии заинтересованных организаций научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ по выведению генно-модифицированных пород деревьев с заданными морфологическими свойствами и скоростью роста древесины в целях

¹ Об утверждении Федеральной научно-технической программы развития генетических технологий на 2019 - 2030 годы: Постановление Правительства РФ от 22.04.2019 № 479 // Собрание законодательства РФ. 2019. № 17. Ст. 2108.

² В РФ предложили не считать растения с отредактированным геномом ГМО [сайт]. ТАСС. Наука; 2024 [обновлено 13 февраля 2024; процитировано 01 ноября 2025]. Доступно: <https://nauka.tass.ru/nauka/19972383?ysclid=mi0t782ncq468739157>.

оценки возможности создания лесных плантаций для коммерческого выращивания и использования такой древесины¹.

Данное поручение было положительно оценено экспертами Российской академии наук². Исходя из этого, запретительный характер действующего регулирования в области ГМО способствует торможению развития науки в условиях того, что в мире эти технологии успешно развиваются и используются, в том числе в сельском хозяйстве, без существенного и доказанного ущерба.

В то же время в России отношение к ГМО со стороны населения сложно назвать положительным³, дискуссии продолжаются [2, с. 135], и подписание Картахенского протокола по биобезопасности к Конвенции о биологическом разнообразии может никак не повлиять на изменение нормативного подхода законодателя по запрету ГМО.

В данном контексте интересен правоприменительный опыт Мали, подписавшей Картахенский протокол по биобезопасности к Конвенции о биологическом разнообразии, положения ст. 23 которого предусматривают проведение консультаций с общественностью для принятия решений по вопросам, связанным с применением ГМО. Так, с 25 по 29 января 2006 года проводились общественные обсуждения для решения вопроса о внедрении генно-модифицированного хлопка на фермерских полях Мали (Западная Африка). Процесс известен под названием ECID – Espace Citoyen d'Interpellation Démocratique (Гражданское пространство для демократического обсуждения). В нем приняли участие фермеры (так называемые фермеры-присяжные), эксперты-свидетели (их роль заключалась в том, чтобы четко разяснять суть проблемы, представлять свою точку зрения, отстаивать свою позицию, обобщать имеющиеся доказательства и отвечать на вопросы присяжных-фермеров), а также иные лица, координировавшие процесс обсуждения. Фермеры-присяжные единогласно отвергли внедрение ГМО в Мали. При этом, несмотря на рекомендательный характер документов, сформулированных по результатам общественного обсуждения, правительство государства отложило на неопределенный срок принятие законодательства, необходимого для внедрения ГМ-культур в Мали [11, с. 1097]. Данный пример, на наш взгляд, иллюстрирует, что схожий сценарий возможен и в России в случае инициирования масштабного общественного обсуждения законодательных инициатив, касающихся ГМО, в том числе возможности их использования в сельском хозяйстве. Решение данной проблемы видится в активной и продолжительной просветительской работе с населением по данному вопросу.

Полагаем, что объективно решить проблему использования ГМО в сельском хозяйстве невозможно посредством установления запрета их использования в условиях развития в мире как методов генной инженерии, так и геномного редактирования, а также коммерциализации ГМ-культур в ряде дружественных России стран. В связи с этим, рассмотрим положительный нормативный опыт Китая [3, с. 84].

Так, в Китае, придерживающегося принципа существенной эквивалентности в области правового регулирования ГМО, действует обширная нормативная база, устанавливающая различные требования, начиная от маркировки (например, ст. 43 Закона КНР о качестве и безопасности сельскохозяйственной продукции, ст. 69 Закона КНР о безопасности пищевых продуктов, устанавливающие обязанность по маркировке сельхозпродукции и иной продукции с ГМО⁴) и, заканчивая вопросами оценки безопасности ГМ-растений и получения разрешительной документации.

В целом следует отметить, китайский законодатель уделяет особое внимание именно регулированию сферы ГМО применительно к сельскому хозяйству. В то же время используемая терминология (например, «сельскохозяйственные генетически модифицированные организмы», «генетически модифицированная сельскохозяйственная продукция», «продукты прямой переработки»

¹ Перечень поручений по итогам совещания с членами Правительства, утв. Президентом РФ 16.05.2025 № Пр-1078 // Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

² РАН: негативное общественное мнение в РФ вокруг ГМО формируется специально [сайт]. Вести.ru; 2025 [обновлено 27 июня 2025; процитировано 01 ноября 2025]. Доступно: <https://www.vesti.ru/article/4568929?ysclid=mhi5b6718i518967645>.

³ Почему необходимо просвещение, или снова о распространенных заблуждениях [сайт]. ВЦИОМ; 2022 [обновлено 02 августа 2022; процитировано 06 ноября 2025]. Доступно: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskiy-obzor/pochemu-neobkhodimo-prosveshchenie-ili-snova-o-rasprostranennykh-zabluzhdeniyakh>.

⁴ [中华人民共和国农产品质量安全法](#) [сайт]. [中华人民共和国农业农村部](#); 2022 [обновлено 02 сентября 2022; процитировано 06 ноября 2025]. Доступно: https://www.moa.gov.cn/govpublic/nepzlaq/202304/t20230418_6425498.htm; [中华人民共和国食品安全法 \(主席令第二十一号\)](#) [сайт]. [中华人民共和国农业农村部](#); 2015 [обновлено 25 апреля 2015; процитировано 06 ноября 2025]. Доступно: https://www.gov.cn/zhengce/2015-04/25/content_2853643.htm.

и др.) рассредоточена по нормативно-правовым актам и разъяснениям компетентных органов и по оценкам исследователей в отдельных случаях недостаточно конкретизирована¹.

В частности, генетически модифицированные растения, семена, саженцы, растительные продукты, а также продукты их прямой переработки включаются в более общее понятие, такое как сельскохозяйственные генетически-модифицированные организмы по смыслу ст. 3 Административных мер для оценки безопасности сельскохозяйственных генетически модифицированных организмов². В зависимости от уровня опасности сельскохозяйственные ГМО классифицируются по четырем уровням: I, II, III и IV, где III и IV – это ГМО с умеренным или высоким риском.

Прежде чем начать заниматься производством и продажей ГМ-семян требуется пройти ряд многоэтапных процедур и получить соответствующие сертификат и лицензию.

Испытания сельскохозяйственных генетически модифицированных организмов, как правило, осуществляются в три этапа: промежуточные испытания, выпуск в окружающую среду и производственные испытания (ст. 13 Правил обеспечения безопасности сельскохозяйственных генетически модифицированных организмов)³. Перед началом испытаний (применительно к ГМО III и IV уровня) требуется дополнительно уведомить об этом сельскохозяйственный департамент. Для перехода от одной экспериментальной стадии к другой также требуется одобрение сельскохозяйственного департамента. После успешного прохождения испытаний возможно подать заявку и получить сертификат безопасности сельскохозяйственного генетически модифицированного организма, наличие которого позволяет в последующем подать заявку на утверждение (для основных культур, таких как рис, пшеница, кукуруза, хлопок, соя) или регистрацию (для иных, то есть второстепенных сельскохозяйственных культур) сорта.

В дальнейшем для лиц, заинтересованных в производстве и продаже ГМ-семян сельхозрастений предусмотрено требование о необходимости получить соответствующую лицензию на производство и продажу ГМ-семян (ст. 19, ст. 25 Правил обеспечения безопасности сельскохозяйственных генетически модифицированных организмов)⁴. Лица, получившие указанную лицензию, для осуществления импорта и экспорта ГМ-семян сельхозрастений, также должны получить лицензию на импорт и экспорт. Очевидно, что прохождение всех необходимых процедур и получение разрешений занимает далеко не один год.

Вышеизложенные нормативные правила, как указывалось ранее, касаются генно-модифицированных организмов. Специальное регулирование предусмотрено для сельскохозяйственных культур, которые были генетически отредактированы (например, посредством такого метода геномного редактирования как CRISPR). Так, по оценкам китайских исследователей Руководящие принципы оценки безопасности генетически модифицированных сельскохозяйственных культур предусматривают в отличие от ГМО несколько усеченное содержание этапов и стадий для генетически отредактированных сельскохозяйственных культур, что вероятно позволит сократить сроки их допуска на рынок⁵. Изложенное позволяет прийти к выводу о том, что в Китае не допускается бесконтрольный выпуск в свободное обращение ни ГМО-растений, ни генетически отредактированных культур. При этом, китайскому законодателю удалось выстроить достаточно гибкое регулирование с учетом существующей разницы между генно-модифицированными и геномно-редактированными организмами.

¹ 一文读懂中国转基因生物监管政策 [сайт]. 中华全国供销合作总社; 2022 [обновлено 22 февраля 2022; процитировано 06 ноября 2025]. Доступно: <https://www.chinacoop.gov.cn/news.html?aid=1738713>.

² 农业转基因生物安全评价管理办法 [сайт]. 中华人民共和国农业农村部; 2022 [обновлено 21 января 2022; процитировано 06 ноября 2025]. Доступно: https://www.moa.gov.cn/ztzl/zjyqwgz/zcfg/202206/t20220607_6401864.htm.

³ 农业转基因生物安全管理条例 [сайт]. 中华人民共和国农业农村部; 2017 [обновлено 07 октября 2017; процитировано 06 ноября 2025]. Доступно: https://www.gov.cn/gongbao/content/2019/content_5468924.htm.

⁴ Там же.

⁵ 桂琳 | 李芳菲 | 佟鑫 基因编辑作物育种法律初探 (一) : 监管概览 [сайт]. Han Kun Law Offices; 2023 [обновлено 13 февраля 2023; процитировано 06 ноября 2025]. Доступно: <https://www.hankunlaw.com/portal/article/index/cid/8/id/12897.html>.

Список использованной литературы:

1. Анисимов А.П., Попова О.В. Правовое регулирование использования ГМО в сельском хозяйстве: дискуссионные вопросы. *Вестник Балтийского федерального университета им. И. Канта. Серия: Гуманитарные и общественные науки.* 2017;(3):21–29.
2. Астахова А.С. Автономия научного сообщества, популяризация науки и общественные дебаты на примере обсуждения ГМО-продукции. *Социология власти.* 2013;(3):135–144.
3. Иншакова А.О., Тымчук Ю.А. Стандартизация правового регулирования «умного» сельского хозяйства в Китае: адаптация полезного регулятивного опыта. *Lex russica.* 2025;(78(8)):84–96. DOI: <https://doi.org/10.17803/1729-5920.2025.225.8.084-096>.
4. Cai R., Chai N., Zhang J, Tan J., Liu YG, Zhu Q., Zeng D. CRISPR/Cas system-mediated transgene-free or DNA-free genome editing in plants. *Theor Appl Genet.* 2025;(138(9)):210. DOI: <https://doi.org/10.1007/s00122-025-04990-0>.
5. Cummings, C., Selfa, T., Lindberg, S. et al. Identifying public trust building priorities of gene editing in agriculture and food. *Agriculture and Human Values.* 2024;(41):47–60. DOI: <https://doi.org/10.1007/s10460-023-10465-z>.
6. Hendricks, J., Weary, D.M. & von Keyserlingk, M.A.G. Expert Views on Communicating Genetic Technology Used in Agriculture. *Food ethics.* 2024;(9):17. DOI: <https://doi.org/10.1007/s41055-024-00148-8>.
7. Hanley, B. Genetic Manipulation in Agriculture. In: *Natural and Unnatural Product Chemistry.* Springer, Cham. 2025;131–153. DOI: https://doi.org/10.1007/978-3-031-81698-7_5.
8. Krinsky, S. GMOs and Sustainable Agriculture. In: Valdés, E., Lecaros, J.A. (eds) *Handbook of Bioethical Decisions. Volume I. Collaborative Bioethics,* Springer, Cham. 2023;(2):763–774. DOI: https://doi.org/10.1007/978-3-031-29451-8_40.
9. Matytsin, D., Baltutite, I., Inshakova, A. Legal formation of the national systems of organic production in Russia and the EAEU. *E3S Web of Conferences 311.* 2021;(10002). DOI: 10.1051/e3sconf/202131110002.
10. Milian Gómez, J.F., Byttebier, K. Agroecological sustainability: exploring the intersection of digital agriculture, ethics and the right to food. *Discover Agriculture.* 2025;(3):91. DOI: <https://doi.org/10.1007/s44279-025-00228-1>.
11. Pimbert, M.P., Barry, B. Let the people decide: citizen deliberation on the role of GMOs in Mali’s agriculture. *Agriculture and Human Values.* 2021;(38):1097–1122. DOI: <https://doi.org/10.1007/s10460-021-10221-1>.
12. Regnault-Roger, C. Plant GMOs: Agricultural Applications. In: *Biotech Challenges.* Springer, Cham. 2023;81–93. DOI: https://doi.org/10.1007/978-3-031-38237-6_11.
13. Tiwari, R., Chauhan, S., Kumar, K., Reddy, V.S., Rajam, M.V. Genetically Modified Crops for Sustainable Agriculture and Food Security in Indian Scenario. In: *John, G., Panda, A.K. (eds) Biotechnology in India – Reworking A Strategy.* Springer, Singapore. 2024;35–54. DOI: https://doi.org/10.1007/978-981-97-0896-3_2.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Иншакова Агнесса Олеговна

доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры предпринимательского и международного частного права, Главный научный сотрудник ФГБОУ ВО «Кубанский государственный университет», Почетный работник сферы образования РФ, Почетный работник науки и высоких технологий РФ, эксперт Российской академии наук

ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-8255-8160>

Author ID Scopus: 56185976100

Web of Science ResearcherID: D-2673-2016

Тымчук Юлия Александровна

кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданского права и процесса ФГАОУ ВО «Волгоградский государственный университет»

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-0854-3179>

Author ID Scopus: 57218681976

Web of Science ResearcherID: AAU-5980-2020